

МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ

Приднестровский конфликт возник с распадом Советского Союза в конце 80-х годов XX в. Две стороны не смогли договориться ни по одному из предложений, вынесенных на обсуждение международными посредниками — Россией, Украиной и ОБСЕ. ЕС играл незначительную роль в первое десятилетие приднестровского конфликта, но недавно стал более активным. Этому предшествовало повышение значимости ЕС и европеизации в молдавском политическом дискурсе. Разочарование в переговорном формате в Молдове растет вместе с поддержкой европеизации Молдовы независимо от того, как будет урегулирован конфликт. Политика Европейского Союза вызвала растущее недовольство им среди приднестровской политической элиты. Разногласия между главными внешними акторами стали более явными, причем Россия неодобрительно относится к «вмешательству» Запада и его возрастающему участию в конфликте.

4.1. Краткая история Молдовы¹

Молдова ведет свое происхождение от Молдавского княжества, образовавшегося в конце Средних веков. Его центральная часть была расположена на территории нынешней Румынии к северо-западу от сегодняшней Молдовы. Княжество достигло пика своего развития в XV в., затем в начале XVI в. стало вассальным государством Османской империи, но Молдавия никогда не была полностью включена в нее. В начале XVIII в., после антиосманских восстаний, ее вассальный статус был отменен, и были назначены администраторы-греки. Восстание было поддержано осуществлявшей экспансию Российской империей, которая достигла Днестра в конце XVIII в.²

В 1806 г. Россия направила свои войска в восточную часть княжества, известную под именем Бессарабия, — аннексия, признанная османами в 1812 г.³

Остальная часть Молдавского княжества на западной стороне Прута, в современной Румынии, оставалась частью Османской империи. Российская аннексия Бессарабии привела к массовому бегству крестьян, опасавшихся крепостного права (которое, впрочем, так и не было введено в Бессарабии) и набора в русскую армию. В то же время были изгнаны татары и турки, их частично заменили иммигранты — болгары и тюркские христиане — православные гагаузы, опасавшиеся репрессий со стороны османов. Русский царь предоставил ряд привилегий молдавскому дворянству, которое принесло присягу на верность Санкт-Петербургу вскоре после присоединения, и в 1818 г. Бессарабии был предоставлен автономный статус в рамках Российской империи. В Молдавии также имела место значительная иммиграция, главным образом русских и украинцев, но также немецких и еврейских колонистов, которым российским правительством предоставлялись особые привилегии. Автономия Бессарабии была отменена в 1828 г., и Кишинев стал все более «русифицироваться» с притоком российских должностных лиц и администраторов. Двуязычие было отменено, и русский язык был введен как единственный официальный язык после Крымской войны (1854—1856), за чем с 1867 г. последовало прямое запрещение образования на румынском языке. За исключением молдавского дворянства и городского населения, русификация не смогла, однако, затронуть сельские массы Бессарабии. В течение XIX столетия доля молдаван в населении Бессарабии упала почти с 90% в 1817 г. приблизительно до двух третей в середине века и до половины к началу XX в.

После Крымской войны по решению Парижской мирной конференции российский протекторат над дунайскими княжествами был заменен протекторатом семи победоносных держав и России, а российская граница была изменена с уступкой юго-западной Бессарабии Молдавскому княжеству. Молдавский и валахский троны скоро освободились, и молдаванин Александру Ион Куза был избран князем обоих княжеств, фактически создав Румынское государство. Берлинский конгресс 1878 г. подтвердил независимость Румынии от Османской империи, одновременно вернув юго-западную Бессарабию России. Создание государства Румынии породило призывы к объединению всех румын, включая Бессарабию, в одном государстве. Но вплоть до революции 1905 г. в Бессарабии не проявлялось большой революционной или националистической активности, поскольку в этой преимущественно аграрной стране без больших городов было мало собственной интеллигенции и индустриального пролетариата. Во время и после революции 1905 г. в Бессарабии возникло молдавское национальное движение, но просуществовало оно недолго, так как было подавлено в период консервативной реакции в Российской империи, наступившей после 1907 г. Российская администрация Бессарабии приобрела тогда известность своей

реакционной русификаторской политикой, и в провинции также распространился антисемитизм.

После революции в Петрограде, происшедшей в феврале 1917 г., молдавские интеллектуалы образовали в Кишиневе Молдавскую национальную партию с целью создания автономной Бессарабии в рамках будущей Российской Федерации, а также с требованиями об образовании молдавских частей в русской армии, открытии молдавских школ и проведении социально-экономических реформ. За этим последовали создание организаций, представлявших интересы крестьян, и выступления с требованиями земельной реформы, а также создание местных Советов солдат, рабочих и крестьян в крупных городах. Участники этих движений все чаще призывали к формированию своего парламента — Сфатул Цэрия (Совета страны). Из-за отсутствия местного рабочего класса и интеллигенции революционное движение в Бессарабии возглавляли солдаты русской армии. В июне 1917 г. был создан Центральный комитет солдат и офицеров-молдаван, который в ноябре того же года созвал съезд для решения вопроса о будущем Бессарабии. Делегаты съезда поставили перед собой общую цель — добиться автономии Бессарабии — и начали формирование Сфатул Цэрия.

Сфатул Цэрий впервые собрался на заседание 4 декабря 1917 г., а 15 декабря объявил о создании Молдавской Народной Республики, рассматривая ее как автономную часть будущей Российской Федерации. В начале 1918 г. большевики организовали восстания и установили контроль над местными российскими военными частями. Румыния осуществила военное вмешательство, и после недели борьбы между большевиками и румынскими войсками Сфатул Цэрий смог восстановить контроль над страной, 5 февраля 1918 г. объявив о независимости Молдовы

Объединение Молдавии с Румынией, согласие о котором была достигнуто между Германией и Румынией и зафиксировано в секретном пункте заключенного между ними в 1918 г. мирного договора, было поддержано молдавской элитой. Девятого апреля Сфатул Цэрий проголосовал за объединение с Румынией большинством более чем в две трети голосов при слабой оппозиции, главным образом со стороны крестьян и меньшинств. Объединение было первоначально оговорено рядом условий вроде земельной реформы и провинциальной автономии Бессарабии, и были созданы особые комиссии по планированию земельной реформы и разработке проекта Конституции Бессарабии. На заседании Сфатул Цэрия 9 декабря 1918 г. предложение о безоговорочном объединении с Румынией было принято с возгласами одобрения, а сам Сфатул Цэрий распущен. Утверждалось, что новая демократическая Великая Румыния предложит достаточные гарантии, чтобы сделать прежние условия ненужными.

На Парижской мирной конференции было достигнуто согласие о границах всей Румынии, за исключением границ с Россией. Был образован особый комитет по Бессарабии, и, несмотря на протесты Советской России, в октябре 1920 г. Румынией, Францией, Англией, Японией и Италией было подписано особое соглашение по Бессарабии. В нем утверждалось, что этот регион исторически и этнически принадлежал Румынии, и предоставлялись гарантии защиты этими четырьмя державами границы по Днестру. Советская Россия прервала дипломатические отношения с Румынией в 1918 г., и они не были восстановлены до 1934 г. Хотя состоялось несколько раундов двусторонних румыно-советских переговоров по «бессарабскому вопросу», Советский Союз никогда не признавал Бессарабию частью Румынии и оказывал поддержку местным большевикам, а также провоцировал пограничные инциденты по Днестру.

Населенные преимущественно украинцами районы на восточном, левом берегу Днестра в течение столетий имели значительное число румыноязычных жителей. В начале 20-х годов XX в. местные молдавские националисты вместе с бессарабскими коммунистами, бежавшими на левый берег, выразили протест против «украинизации» местных органов власти и потребовали региональной автономии. В октябре 1924 г. была образована Молдавская АССР (МАССР) в составе Украинской ССР, включая сегодняшнее Приднестровье, а также обширные районы, расположенные к востоку и находящиеся в составе современной Украины.

Двадцать третьего августа 1939 г. был подписан пакт Молотова—Риббентропа. Статья 3 секретного протокола, приложения к соглашению, излагавшая разделение сфер влияния, гласит: «Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях». В конце июня 1940 г. Советская армия вошла в Румынию и заняла Бессарабию, после чего в августе того же года была образована новая Молдавская ССР — предшественница нынешней Республики Молдова. Она состояла из половины МАССР (Приднестровья) и центральной части Бессарабии, остальная же часть была включена в состав Украинской ССР. Молдавская Конституция была ратифицирована в феврале 1941 г., за чем последовали национализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства и депортация молдаван в Сибирь. Со времени германского вторжения в Советский Союз летом 1941 г. и до того времени, когда советское контрнаступление достигло Молдавии в 1944 г., она находилась под властью румынской военной администрации. Мирный договор, подписанный в Париже в феврале 1947 г., восстановил советско-румынскую границу 1941 г. и признал советский суверенитет над Молдавией.

«Советизация» Молдавии содержала значительный элемент русификации. В начале послевоенного периода 500 тысяч человек, главным образом этнических молдаван, были высланы в Сибирь. Хотя молдаване составляли растущую долю членов компартии Молдавии, большинство ее лидеров, таких как Леонид Брежнев в начале 50-х годов, молдаванами не были. Но в отличие от других советских республик, например прибалтийских государств, в Молдавии не происходило фактически никаких политических волнений и не возникло сколь-нибудь значительного диссидентского движения. Советизация, подобно русификации, также имела последствия для других меньшинств Молдавии, что выражалось, например, в резком снижении числа украинцев в Молдавии, знакомых с украинским языком.

Советская послевоенная экономическая политика заключалась в том, чтобы развивать Западную Молдавию как сельскохозяйственный район, а промышленность, часто связанную с ВПК, размещать главным образом в Приднестровье. Иммигранты из других частей Советского Союза, в основном русские, доля которых в населении в целом почти удвоилась с 1936 по 1989 г. (см. табл. 4.1), так же как украинцев и белорусов, направлялись на работу на новых заводах. Это привело к тому, что обе стороны Днестра стали расходиться между собой с демографической и экономической точек зрения: сельский, молдавский, сельскохозяйственный район на западе и более городской, славянский и индустриальный район на левом берегу.

Таблица 4.1.

Население Приднестровья, 1936 и 1989 гг.

Этническая группа	1936		1989	
	Численность населения	%	Численность населения	%
Молдаване	122 683	41,8	239 936	39,8
Украинцы	84 293	28,7	170 079	28,3
Русские	41 794	14,2	153 393	25,5
Евреи	23 158	7,9	—	—
Прочие	21 873	7,4	38 252	6,4
Итого	271 928	100,0	601 660	100,0

Источник: King. Op. cit. P. 185. Как в 1936, так и в 1989 г. цифры относятся к нынешнему региону Приднестровья и таким образом являются сопоставимыми.

Эти различия не следует, однако, преувеличивать. Согласно переписи 1989 г., молдаване оставались самой большой этнической группой в Приднестровье, составляя 39,3% населения, в то время как там проживало 28,3% украинцев и 25,5% русских (см. табл. 4.1). В целом в течение всего

советского периода Молдавия оставалась преобладающе молдавской, причем доля молдаван умеренно сокращалась, составляя около двух третей населения.

Таблица 4.2.

Национальный состав населения Молдавской ССР

Этническая группа	Численность населения		
	1941	1970	1989
Молдаване	1 620 800 (68,8%)	2 303 916 (64,6%)	2 794 749 (64,5%)
Украинцы	261 200 (11,1%)	506 560 (14,2%)	600 366 (13,8%)
Русские	158 100 (6,7%)	414 444 (11,6%)	562 069 (13,0%)
Гагаузы	115 700 (4,9%)	124 902 (3,5%)	153 458 (3,5%)
Болгары	177 700 (7,5%)	73 776 (2,1%)	88 419 (2,0%)
Прочие	23 200 (1,0%)	145 275 (4,1%)	136 299 (3,1%)
Итого	2 356 700	3 568 873	4 335 360

Источник: King. Op. cit. P. 97.

4.2. История последнего конфликта

Перестройка и гласность оказали большое воздействие на политику и общество Молдавии, и возникли два отдельных движения – реформаторское и национальное. Первое оформилось летом 1988 г., когда реформаторски настроенными молдавскими журналистами, писателями и преподавателями было основано Молдавское демократическое движение в поддержку перестройки, которое организовывало массовые демонстрации и вскоре приобрело немало последователей. Демократическое движение требовало проведения социально-политических реформ и демократии в духе Горбачева, а также предоставления этническим молдаванам более высоких государственных постов. Во главе национального молдавского движения стоял Литературно-музыкальный клуб им. Алексея Матеевича, который первоначально сосредоточил внимание на культурных требованиях. Оба движения объединились в 1989 г. и сформировали Молдавский

Народный Фронт. Молдавская компартия первоначально осудила оба этих движения и была настроена против реформ, но в конце 1988 г., после нажима из Москвы, пошла на некоторые незначительные уступки.

Основное требование Народного Фронта помимо легализации самого фронта касалось вопроса о языке. Тридцать первого августа 1989 г. Верховный Совет Молдавии принял три новых закона о языке, объявив молдавский язык официальным («государственным»), и о переходе на латинский шрифт, а также подтвердив единство молдавского и румынского языков⁴. Русский язык должен был использоваться как язык межэтнических связей («язык межнационального общения»). Предусматривались меры по защите и развитию гагаузского языка, который объявлялся «официальным языком» наряду с молдавским/румынским и русским языками в районах с гагаузским населением. Гарантировалось использование языков других меньшинств, например украинского и болгарского. Немолдаво/румыноязычные меньшинства Молдовы были против этих изменений в законах о языке. Группы, состоящие из русских и украинцев, устраивали массовые митинги, забастовки и бурные протесты, организации, созданные для защиты русского языка, возникли на правом берегу Днестра («Единство») и в Приднестровье (Союз трудовых коллективов). Тюркоговорящие гагаузы в Южной Молдавии также потребовали своих национальных и культурных прав. Они не удовлетворились незначительными уступками, предоставленными Кишиневом, и в ноябре 1989 г. была провозглашена Гагаузская Автономная Республика, что молдавским парламентом было немедленно объявлено недействительным.

На выборах в Верховный Совет Молдавии, состоявшихся в марте 1990 г., победил Народный Фронт, получивший 40% мандатов. Идея объединения с Румынией находила все большую поддержку в рядах Народного Фронта после падения Чаушеску в декабре 1989 г. В конце апреля 1990 г. новый Верховный Совет Молдавии принял постановления о румынском языке, национальном флаге в виде триколора с молдавским гербом и румынском государственном гимне как государственном гимне Молдавии. Двадцать третьего июня того же года была принята Декларация о государственном суверенитете, в соответствии с которой было установлено верховенство местного законодательства над всесоюзными законами, была осуждена компартия, а многопартийная демократия утверждена как основа политической жизни Молдавии. Затем последовало провозглашение Гагаузской ССР 19 августа 1990 г. и Приднестровской Молдавской Республики местными властями в Приднестровье 2 сентября 1990 г. Обе декларации были немедленно осуждены молдавским парламентом. В Гагаузию пришлось ввести войска из Кишинева, и молдавское правительство сумело восстановить порядок в регионе только после того, как Гагаузская Республика была отмене-

на указом из Москвы. До конца года как в Приднестровье, так и в Гагаузии должны были состояться местные парламентские выборы.

Разговоры об объединении с Румынией продолжались в Кишиневе, а также в Бухаресте, хотя лишь малая часть общественного мнения поддерживала такое объединение. Фронт потерял многих из своих лидеров и организаций-учредителей в результате радикализации этого движения, а также ухудшения отношений с Приднестровьем и Гагаузией⁵. К началу 1991 г. большая часть политической элиты в Кишиневе пришла к консенсусу относительно доктрины «двух государств», согласно которой Молдова должна была быть полностью суверенным, а возможно, в конечном счете независимым государством, поддерживающим оживленные культурные связи с Румынией. После массовых демонстраций, происшедших в начале мая 1991 г., молдавский парламент проголосовал за замену советского названия МССР на Республика Молдова, которая 25 июня 1991 г. объявила себя суверенным государством в рамках будущей конфедерации суверенных государств из числа советских республик. Попытка путча в Москве со стороны консервативных сил внутри компартии в августе 1991 г. была осуждена в Молдове, и 27 августа 1991 г. была провозглашена официальная независимость Республики Молдова. Молдавская компартия была запрещена и распущена за несколько недель, и работа коммунистических СМИ была приостановлена. Как приднестровцы, так и гагаузы поддержали путчистов в Москве, и 2 сентября Верховный Совет Приднестровья проголосовал за присоединение к Советскому Союзу.

Первые вооруженные столкновения между приднестровцами и молдавской полицией за контроль над муниципальными органами произошли в начале ноября 1990 г. в Дубоссарах, в центральном Приднестровье. Военизированные «рабочие отряды» создавались на левом берегу Днестра с конца 1990 г. и послужили ядром приднестровской Республиканской гвардии, сформированной в 1991 г. Им помогали добровольцы из казаков, чья поддержка позже стала важным элементом системы власти приднестровского руководства. К концу 1991 г. набрал темпы так называемый «ползучий путч» — постепенное установление контроля над государственными объектами вроде муниципальных и местных административных зданий, отделений милиции, школ, газет и радиостанций в городах и деревнях на левом берегу Днестра. Во избежание эскалации насилия и опасаясь, что плохо обученные молдавские войска не смогут противостоять превосходящим силам приднестровцев, Кишинев вначале не прибегал к применению силы. Тринадцатого декабря, однако, молдавская полиция впервые открыла ответный огонь при обороне здания районного правительства в Дубоссарах. Новые столкновения вспыхнули в марте 1992 г., после чего 28 марта было объявлено чрезвычайное

чайное положение. Примерно в то же время гагаузами был организован отряд численностью в 600 человек, который совершал периодические налеты на правительственные объекты в Южной Молдове. Борьба между молдавскими и приднестровскими отрядами снова усилилась в мае и июне 1992 г. Основное и решающее сражение произошло в Бендерах (Тигина) 19–21 июня и закончилось вмешательством российских войск, которые выбили молдавские силы из города.

Российские войска, размещенные в Молдове (14-я советская армия) сыграли решающую роль в краткосрочном военном конфликте в Молдове. В то время как Кишинев в марте 1992 г. получил юрисдикцию над частью бывшей советской армии, размещенной на правом берегу Днестра, войска на левом берегу были объединены в российские вооруженные силы. Помимо прямого участия в сражении за Бендеры, 14-я армия поставляла оружие приднестровскими военизированным отрядам, включая передачу целого батальона приднестровским властям, а также подготовку Республиканской гвардии. Генерал Александр Лебедь, командующий российскими войсками в Молдове с июня 1992 г., поддержал лидера Приднестровья Игоря Смирнова, осудив кишиневское руководство как «военных преступников» и обвинив Молдову в том, что она представляет собой «фашистское государство»⁶.

По мере эскалации военных действий весной 1992 г. предпринимались различные попытки международного посредничества. Двадцать третьего марта министры иностранных дел Молдовы, Украины, Румынии и России встретились в кулуарах встречи на уровне министров стран СБСЕ в Хельсинки и приняли декларацию о принципах мирного урегулирования, договорившись о создании совместного консультативного механизма для координации своих усилий. В результате последующих встреч на уровне министров, состоявшихся в апреле и мае, были учреждены Четырехсторонняя комиссия и группа из пяти военных наблюдателей от каждой страны с целью мониторинга возможного соглашения о прекращении огня, но они так ни разу и не собрались после эскалации военных действий в июне 1992 г.

Дискуссии о потенциальном миротворческом контингенте в Молдове проходили в рамках СНГ с конца июня 1992 г., и предварительное соглашение по развертыванию миротворческих сил СНГ было заключено на саммите СНГ, состоявшемся 6 июля того же года. Хотя молдавский парламент направил необходимое приглашение для ввода миротворческого контингента СНГ в составе российских, украинских и белорусских войск, а также контингентов из стран, не входящих в СНГ – Румынии и Болгарии, на следующий день некоторые из заинтересованных стран взяли назад свое согласие участвовать в этих силах, а контингент СНГ организовать не удалось. Тогда правительство Молдовы обратилось в СБСЕ и ООН. На саммите СБСЕ

10 июля 1992 г. Молдова потребовала рассмотрения вопроса о введении в действие миротворческого механизма СБСЕ в Молдове. Однако одно из основных условий для этого — фактическое прекращение огня — еще не было объявлено.

После этого правительство Молдовы обратилось к России, и 21 июля 1992 г. в Москве было подписано соглашение между президентами М. Снегуром и Б. Ельциным. Соглашение Снегура — Ельцина предусматривало немедленное прекращение огня и создание демилитаризованной зоны, простирающейся на 10 км от Днестра по обеим сторонам реки, включая город Бендеры на правом берегу. Было также объявлено о ряде принципов мирного урегулирования спора, включая уважение суверенитета и территориальной целостности Молдовы, необходимость особого статуса Приднестровья и право его жителей самим определить свое будущее в случае, если Молдова объединится с Румынией. Соглашение 21 июля 1992 г. также предусматривало учреждение Объединенной контрольной комиссии (ОКК) по контролю за выполнением соглашения о прекращении огня. Имея штаб-квартиру в Бендерах, ОКК состояла из молдавской, приднестровской и российской делегаций, которым содействовала группа военных наблюдателей по 10 человек от каждой из сторон. ОКК была уполномочена принимать «срочные и надлежащие меры» в случае нарушения прекращения огня, чтобы восстановить мир и общественный порядок. Было также предусмотрено создание миротворческих сил численностью около 6 тысяч человек, состоящих из шести российских, трех молдавских и трех приднестровских батальонов, находящихся под Трехсторонним военным командованием, подчиненным ОКК. Они были развернуты с 29 июля 1992 г. В соответствии с соглашением Молдова отменила чрезвычайное положение, а Приднестровье возобновило поставки газа и электроэнергии на правый берег Днестра.

Число погибших, раненых и беженцев в результате конфликта в различных источниках указывается разное, причем число пострадавших колеблется от нескольких сотен почти до тысячи, а число беженцев (внутренне перемещенные лица) превышает 100 тысяч⁷. Военные части и военизированные группы с обеих сторон были этнически смешанными, и цифры потерь отражали тогдашний этнический состав населения.

После прекращения огня в июле 1992 г. и развертывания миротворческих сил (первоначально 6 тысяч человек) в демилитаризованной зоне имели место многочисленные мелкие инциденты. Однако не произошло вспышки крупномасштабных военных действий, и перемирие в основном соблюдалось в течение более чем десятилетия. Помимо приверженности мирному решению конфликта с обеих сторон, отсутствие насилия также может быть объяснено военным балансом сил, при котором сравнительно боеспособ-

ные российские войска более чем перевешивали численное превосходство молдавской армии перед приднестровскими силами⁸.

Национальная армия Молдовы в настоящее время состоит из военного персонала численностью 8500 человек, тогда как приднестровские войска, разделенные между министерствами обороны, внутренних дел и безопасности, насчитывают приблизительно 5–7 тысяч человек, многие из которых – выходцы из более несуществующей советской 14-й армии⁹. Принцип вывода российских сил из Молдовы был подтвержден в июльском соглашении 1992 г., и российское военное присутствие в Молдове постепенно сокращалось на протяжении 90-х годов XX в. В середине 1992 г. 14-я армия имела в Молдове приблизительно 9 тысяч человек, их число сократилось до 5 тысяч в 1994 г., до 2,5 тысяч к концу 90-х годов и до 1,6 тысяч в начале 2003 г. Численность российских миротворческих сил уменьшилась вдвое в 1994 г., и к середине 2003 г. каждая из трех сторон держала в зоне безопасности по одному батальону при общей численности войск приблизительно 1,3 тысяч человек¹⁰. Действительно ли вывод войск должен быть связан с политическим урегулированием, остается главным пунктом разногласий: Кишинев оспаривает российскую позицию, согласно которой оба процесса должны быть синхронизированы. В то время как российские войска в Кишиневе были выведены в течение двух лет после получения Молдовой независимости, в отношении 14-й армии, размещенной на левом берегу Днестра, сделано было немного. С 1992 по 1994 г. между Кишиневом и Москвой были проведены многочисленные раунды переговоров о выводе остатков 14-й армии.

В октябре 1994 г. было заключено двустороннее соглашение о выводе российских войск, предусматривающее, что этот процесс будет завершен в течение трех лет и «синхронизирован» с предоставлением особого автономного статуса Приднестровью. Россия начала вывод 14-й армии в 1995 г. одновременно с ее реорганизацией. Генерал Лебедь был заменен, а российские войска в Молдове были переименованы в Оперативную группу российских войск (ОГРВ). Однако российская Государственная Дума затормозила их вывод, и изменившийся статус российских сил создал неопределенность относительно того, будет ли Россия выполнять свое правовое обязательство по выводу войск, хотя Молдова отказалась предоставить России право базирования в стране. Россия позже заявила ОБСЕ, что она сократит свои войска с 5,5 до 2,5 тысяч человек к концу 1997 г. и что вывод войск и военной техники должен определяться обеими сторонами.

Одно из главных опасений относительно российского военного присутствия, однако, связано с тем, что на складах в Приднестровье хранится свыше 40 тысяч тонн техники и боеприпасов. Хотя и российское, и молдавское правительства согласны с тем, что они должны быть уничтожены или вывезены,

руководство Приднестровья настаивало на его передаче приднестровским властям, и эта проблема не была решена в соглашении 1994 г. о выводе войск¹¹.

О численности нынешнего населения Молдовы и Приднестровья и его этническом составе трудно судить с определенностью, так как после советской переписи 1989 г. официального подсчета численности населения не проводилось. После переписи наблюдалась значительная миграция населения в Молдову, через Молдову и в особенности из Молдовы, и оценки существенно отличаются. Они указывают на значительные отличия в тенденциях между Приднестровьем и остальной частью Молдовы, хотя цифровые данные являются предметом споров. В то время как некоторые источники утверждают, что в Приднестровье со времени конфликта произошел рост населения приблизительно на 10%, другие утверждают, что его население в 90-е годы XX в. сократилось более чем на 10%¹². Со времени получения независимости значительная часть населения эмигрировала из Молдовы. По официальным данным, 600 тысяч молдаван покинули Молдову, чтобы работать за границей (многие, и часто нелегально, уехали в Западную Европу), в то время как неофициальные оценки указывают на то, что реальное число может составлять 1 млн, или почти 25% населения 1989 г. Многие эмигранты — выходцы из сельских районов, в которых преобладают этнические молдаване¹³.

Экономика Молдовы претерпела резкий спад после предоставления ей независимости в 1991 г., и Молдова в настоящее время является беднейшей страной в Европе, ее ВВП на душу населения равен всего лишь 350 евро (исключая Приднестровье). Сельское хозяйство составляет 40% ВВП Молдовы, и значительная часть небольшой промышленной базы Молдовы находится в Приднестровье. Хотя в Приднестровье проживает менее 20% всего населения Молдовы, его вклад в общий объем промышленного производства составляет более 40%, и производит оно более трети ее общего национального дохода. Экономическая зависимость от бывшего Советского Союза несколько снизилась в течение 90-х годов, но Россия и другие страны СНГ остаются наиболее важными торговыми партнерами Молдовы.

4.3. История принятых решений

4.3.1. Первые предложения о политическом урегулировании и подключение ОБСЕ

Прямые переговоры между молдавскими властями и руководством Приднестровья о политическом урегулировании приднестровского конфликта начались в начале 1993 г. Приднестровский законодательный орган

представил на рассмотрение «проект соглашения о разделении полномочий между субъектами Молдавской конфедерации», по которому Приднестровью предоставлялась фактическая независимость. Оба субъекта были бы равноправными независимыми государствами с международной правосубъектностью, но с единым членством в СНГ. Эта фактическая независимость Приднестровья вызвала резкие возражения в Кишиневе, который выдвинул встречные предложения в форме проекта закона об особом статусе Приднестровья в рамках Республики Молдова, обсуждавшегося в молдавском парламенте в 1993 г. Однако эти предложения были отвергнуты Приднестровьем.

В апреле 1993 г. в Кишиневе была учреждена миссия СБСЕ¹⁴. Мандат миссии первоначально заключался в том, чтобы помогать обеим сторонам на переговорах об урегулировании и содействовать переговорам о выводе иностранных войск. Миссия также должна консультировать по таким проблемам, как права человека и меньшинств, демократизация и возвращение беженцев.

Миссия СБСЕ внесла свой первый вклад в политическое урегулирование в ноябре 1993 г., опубликовав доклад, в котором содержались предложения, способные послужить основой для переговоров между обеими сторонами¹⁵. В докладе отвергалась сецессия, но говорилось о том, что Приднестровье должно будет иметь право на «внешнее самоопределение» в случае, если Молдова решит отказаться от собственной государственности и слиться с Румынией. В более долгосрочном плане в докладе высказывались рекомендации провести общую децентрализацию Молдовы, оправданную как принципом субсидиарности, так и необходимостью унифицировать статус Приднестровья. Молдова в конечном счете могла бы быть разделена на восемь или десять регионов, а Приднестровье — на два региона. Подчеркнув, что важнейшей целью является восстановление территориальной целостности Молдовы, доклад счел правомерными призывы к установлению особого статуса, «отличающегося от конституционного устройства других частей Молдовы». Особый регион оставался бы неотъемлемой частью Молдовы, пользующейся значительным самоуправлением, со своей собственной исполнительной властью, избранной законодательной властью и судом. Приднестровье сохранило бы за собой право на пропорциональное число мест в парламенте и Верховном Суде, а также постов в ключевых министерствах — обороны, иностранных дел и безопасности. Что касается распределения полномочий, то большинство их носило бы смешанный характер.

В феврале 1994 г. президент Ельцин выступил с инициативой о возобновлении переговоров между Кишиневом и Тирасполем, и их лидеры дважды встречались в апреле 1994 г. На второй встрече в присутствии

ОБСЕ и российских представителей была подписана совместная декларация¹⁶, в которой обе стороны согласились начать переговоры о правовом и конституционном статусе Приднестровья на основе предложений ОБСЕ. Хотя успехи в деле политического урегулирования в Приднестровье были невелики, переговоры между Кишиневом, Тирасполем, Москвой, Киевом и другими столицами привели к ряду соглашений, связанных с конфликтом: соглашению о выводе российских войск, о границах с Украиной, и — в 1995 г. — о том, чтобы Украина стала третьим официальным «посредником» в приднестровском конфликте и возможным «гарантом» урегулирования¹⁷. Девятнадцатого января 1996 г. Россия, Украина и Молдова подписали Совместную декларацию, признающую суверенитет и территориальную целостность Республики Молдова.

4.3.2. «Общее государство» и пять «общих пространств»

К концу 1995 г. ввиду того, что переговоры на основе предложений ОБСЕ 1993 г. застопорились, ОБСЕ инициировало переговоры по новому документу об основных принципах. Весной 1997 г., после почти 18 месяцев переговоров, российский министр иностранных дел Евгений Примаков в качестве выхода из тупика предложил образовать «общее государство». Это привело к подписанию 8 мая 1997 г. в Москве меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем».

Вновь подтверждая территориальную целостность Молдовы, обе стороны и три гаранта согласились с тем, что «стороны должны строить свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР по состоянию на январь 1990 г.». Текст установил так называемые «государственно-правовые отношения» между обеими сторонами, детали которых должны были быть определены позднее. Меморандум позволяет Приднестровью участвовать в реализации внешней политики «Республики Молдова, субъекта международного права, по вопросам, затрагивающим ее интересы», включая установление своих собственных международных контактов. Россия, Украина и ОБСЕ приглашаются участвовать в дальнейшем процессе в качестве посредников. В тексте приветствуется готовность России и Украины выступать в качестве государств-гарантов соблюдения урегулирования, содержится просьба о помощи ОБСЕ и СНГ и определяется, что присутствие миротворческих сил должно продолжаться¹⁸.

Меморандум подвергся жесткой критике в Молдове, особенно со стороны Христианско-демократического народного фронта, и в Приднестровье со

стороны сторонников независимости, представителей «крайне левой» про-российской оппозиции, вроде Союза защитников Приднестровья. Существовали также самые различные интерпретации того, о чем фактически была достигнута договоренность. С молдавской стороны подписание Московского меморандума трактовалось в духе того, что удалось добиться признания приднестровской стороной территориальной целостности Молдовы и тем самым обеспечить воссоединение страны, тогда как на левом берегу Днестра меморандум рассматривался как косвенное признание Молдовой Приднестровской республики, которая не имела никакого намерения стать неотъемлемой частью Республики Молдова¹⁹. Вскоре после подписания Московского меморандума президент П. Лучинский предложил провести переговоры по ряду других вопросов, прямо не связанных с переговорами о всеобъемлющем урегулировании²⁰.

Проект соглашения ОБСЕ был представлен на рассмотрение в июне 1997 г., и осенью 1997 г. состоялось несколько — оказавшихся безуспешными — раундов переговоров между Тирасполем и Кишиневом. Однако с подписанием в Одессе 20 марта 1998 г. Соглашения о мерах доверия и развитии контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем был достигнут прогресс по некоторым второстепенным вопросам. Стороны Одесского соглашения призвали к быстрому сокращению численности миротворческих сил и обратились к Украине, которая до тех пор лишь направляла наблюдателей, с просьбой о направлении миротворцев. Соглашение призывало к восстановлению двух мостов, проходящих по Днестру, к созданию рабочей группы по борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и оружием, а также к разработке ряда совместных программ по инвестициям, индустриальной и экологической политике.

В ноябре 1998 г. посредники представили еще один проект соглашения, но стороны не смогли договориться о варианте текста. Однако 16 июля 1999 г. в Киеве обеими сторонами и тремя посредниками было подписано Совместное заявление по вопросам нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. Стороны отметили, что «при отсутствии исторических, религиозных, национальных и других противоречий не имеется никаких объективных преград для достижения политического урегулирования». Обе стороны согласились активизировать переговоры по статусу Приднестровья на основе своих собственных предложений, представленных на встрече в Киеве, а также предложений посредников. Была достигнута договоренность о создании пяти «общих пространств» — общие границы, общее экономическое, правовое, оборонное пространство и социальная сфера. Однако Приднестровье настаивало на сохранении отдельных вооруженных сил и возможности проведения своей собственной

политики относительно оружия и боеприпасов, складированных на его территории. Молдова, напротив, настаивала на том, чтобы иметь единые вооруженные силы²¹.

Новые предложения Молдовы и Приднестровья были представлены на рассмотрение весной 2000 г. Обе стороны теперь согласились создать «общее государство», но существовали разногласия насчет того, что означает это понятие, а приднестровский лидер Игорь Смирнов назвал молдавские предложения «совершенно неприемлемыми». В июле 2000 г. президент Владимир Путин посетил Молдову и объявил об образовании Государственной комиссии по приднестровскому конфликту во главе с Евгением Примаковым. Украина создала аналогичную комиссию в августе 2000 г. Российское предложение, известное как «проект Примакова», было выдвинуто в августе 2000 г., но не получило поддержки ни в Тирасполе, ни в Кишиневе²². В сравнении с Московским меморандумом в модели «общего государства» предлагалось расширить участие Приднестровья в молдавской внешней политике. В отличие от пяти «общих пространств», о которых договорились в 1999 г., «проект Примакова» не предусматривал общего оборонного пространства.

Несмотря на разногласия по фундаментальным вопросам и элементы неопределенности во внутренней молдавской и приднестровской политике, по ряду вопросов, относящихся к конфликту, было достигнуто согласие. Наиболее важным был саммит ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г., на котором Россия согласилась на вывод российских войск и военной техники, дислоцированной в Молдове. Вооружение войск, находящихся в регионе, должно было быть вывезено к концу 2001 г., а личный состав и складированные боеприпасы — к концу 2002 г. Девятого декабря мандат Миссии ОБСЕ в Молдове был расширен, чтобы получить право обеспечить прозрачность вывоза российских вооружений и боеприпасов, а также координацию финансовой и технической помощи в процессе их вывоза и уничтожения. Соглашение о восстановлении двух ключевых мостов через Днестр, сотрудничестве между коммерческими судами и выпуске таможенных печатей для экспорта изделий было достигнуто в середине мая 2000 г.²³

4.3.3. Новое коммунистическое правительство

На парламентских выборах, прошедших в феврале 2001 г., компартия увеличила процент поданных за нее голосов с 30% до 50,2% и, завоевав 71 место в парламенте из общего количества 101 мест, получила не только

абсолютное большинство, но и число голосов, необходимых для избрания президента (61) и изменения Конституции (68). Только двум оппозиционным партиям удалось преодолеть шестипроцентный порог, а левоцентристский блок – Союз Брагиша и Христианско-демократическая народная партия – получил соответственно 19 и 11 мест. Четвертого апреля 2001 г. парламент избрал лидера компартии Владимира Воронина президентом Молдовы.

Встречи между Тирасполем и Кишиневом возобновились после выборов 2001 г., а 16 мая 2001 г. президент Воронин представил новое предложение об окончательном урегулировании, а новые приднестровские предложения были представлены несколькими неделями позже²⁴. Значительного прогресса достигнуто не было, и переговоры закончились в августе, когда правительство Молдовы предприняло ряд «ограничительных политических и экономических мер» в отношении приднестровского руководства²⁵. В августе были введены ограничения на путешествия за границу для более 17 представителей приднестровского руководства и администрации, включая просьбу к дипломатическим миссиям в Молдове не выдавать визы для лиц из этого списка и не вступать в прямые контакты с ними. Новый закон о территориальной и административной реформах, по которому были восстановлены структуры советского времени, с 31 районами и двумя автономными регионами (Гагаузским и Приднестровским), был одобрен парламентом в декабре 2001 г.²⁶

С 1996 г. правительство Молдовы выдавало приднестровским властям законные таможенные печати для приднестровских экспортных операций. Но 1 сентября 2001 г. оно ввело новые таможенные печати, якобы вследствие вступления Молдовы в ВТО в мае того же года. Хотя приднестровским компаниям была дана отсрочка по выплате любых пошлин, они должны были зарегистрироваться у молдавских таможенных властей. Для регулирования торговли на приднестровско-украинской границе Молдова попросила разрешения открыть совместные таможенные и пограничные посты на украинской территории, на что Украина не дала своего согласия. Руководство Приднестровья бурно протестовало против этих действий Кишинева, характеризуя их как «экономическую блокаду», представляющую собой нарушение соглашения 1996 г.²⁷ Несмотря на отсутствие контроля на украинско-приднестровской границе со стороны Молдовы, новые таможенные процедуры оказали разрушительное воздействие на приднестровскую экономику. В то время как экономика выросла на 11,5% за первые 9 месяцев 2001 г., за тот же период 2002 г. произошло снижение ВВП на 13,5%, причем особенно пострадал экспорт (снизившись почти на 50%)²⁸.

4.3.4. Предложение Киева 2002 г. о федерации

Новый проект соглашения был представлен тремя посредниками на встрече в Киеве, проходившей 1–3 июля 2002 г. В документе говорилось о конституционной системе объединенного федеративного молдавского государства и системе внешних гарантов этого соглашения. Хотя оно содержало наиболее детальные предложения из всех представленных до того времени, текст соглашения носил неопределенный характер по некоторым ключевым вопросам²⁹. Так, в том, что касается конституционной системы, в нем не было четко сказано, из скольких субъектов («государственно-территориальных образований») будет состоять новая федерация. Соглашение предусматривало нижнюю палату парламента, избираемую на пропорциональной основе, и меньшую по числу членов верхнюю палату, места в которой равномерно распределяются между государственно-территориальными образованиями и в которой для окончательного принятия законов необходимо большинство в две трети голосов. Кроме того, как отмечалось также в прежних проектах соглашений, перечень совместных полномочий очень велик, что повышает вероятность тупика и конфликта полномочий между центром и субъектами, хотя полномочия субъектов не перечисляются. Двойная роль президента как главы исполнительной власти и как арбитра в конфликтах между различными уровнями правительства в сочетании с отсутствием надлежащих механизмов пересмотра Конституции и конституционного надзора могло обострить споры между федеральным уровнем и субъектами.

В Киевском документе содержались некоторые положения о внешних политических, экономических и военных гарантиях. Россия, Украина и ОБСЕ будут оставаться гарантами соглашения; отсутствие Румынии среди гарантов подверглось критике в Молдове³⁰. Далее было неясно, какого рода действия могут предпринять гаранты, могут ли они действовать индивидуально или только совместно и какова будет роль ОБСЕ как гаранта. Наконец, предложенные политические гарантии весьма обширны также и в политически чувствительных областях, зачастую входящих в компетенцию Конституционного Суда.

Переговоры возобновились в августе 2002 г. по приглашению трех посредников в рамках так называемого Кишиневского раунда. После многочисленных встреч, проходивших осенью 2002 г., стороны не смогли договориться о поправках к Киевскому документу и в декабре 2002 г. подписали протокол, в котором было решено, что дальнейшие консультации должны проходить на основе Киевского документа, а также прежних проектов предложений.

4.3.5. Объединенная Конституционная комиссия 2003 г. и меморандум Козака

В феврале 2003 г. началась еще одна стадия переговоров, и президент Воронин предложил Приднестровью стать соавтором новой молдавской Конституции. Согласно инициативе Воронина, должна была быть создана Объединенная Конституционная комиссия для выработки в течение 6 месяцев проекта новой Конституции. Предполагалось, что Комиссия будет работать под председательством Кишинева и Тирасполя и ее поддержат три гаранта, а также Совет Европы и ЕС. После двухмесячного периода общественных консультаций по новой Конституции Воронин предполагал провести референдум не позднее февраля 2004 г. и парламентские выборы до февраля 2005 г.

Двадцать седьмого февраля 2003 г. ЕС и США решили поддержать принятые ранее Молдовой санкции против Приднестровья, введя запрет на поездки (черный визовой список) для 17 приднестровских лидеров. Хотя Приднестровье в ответ объявило 14 высокопоставленных лиц из Молдовы персонами нон-грата в марте того же года, запрет на поездки, по-видимому, способствовал изменению приднестровской позиции относительно участия в Объединенной Конституционной комиссии и вывода российских боеприпасов и войск. После неоднократных задержек процесс вывода набрал скорость весной 2003 г., и 35% техники были вывезены к середине 2003 г.³¹

Парламенты обеих сторон в апреле 2003 г. одобрили протокол, устанавливающий данную процедуру, и назначили своих представителей. После некоторых задержек Объединенная Конституционная комиссия встречалась в последующие месяцы почти еженедельно. Однако за фасадом принципиального согласия относительно построения молдавской федерации по-прежнему сохранялись фундаментальные разногласия об основных чертах конституционного урегулирования. Хотя в некоторых областях соглашение было достигнуто (это касалось главным образом второстепенных вопросов), но осенью 2003 г. основные стороны оставались далеки друг от друга в предлагаемых ими решениях.

В середине ноября 2003 г., к удивлению посредников ОБСЕ, Россия неожиданно представила на рассмотрение детальный меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства»³², который представляет собой самое детальное по сравнению с предыдущими предложение по Конституции Федеративной Республики Молдовы. Текст был выдвинут Дмитрием Козаком, высокопоставленным сотрудником Администрации президента Путина. В нем были предложены основные прин-

ципы новой Конституции будущей Федеративной Республики Молдова, состоящей из федеральной территории и двух «субъектов» федерации — Приднестровской Молдавской Республики (Приднестровье) и Гагаузии. При этом федеральная территория состояла бы из остальной части Молдовы, за исключением двух указанных субъектов. Для характеристики данного предложения используется термин «асимметричная федерация», поскольку федеральная территория и оба субъекта имели бы неравный статус. Федеральное правительство несло бы ответственность как за полномочия федерации, так и за управление федеральной территорией.

Федеративной Республике Молдова было предложено, чтобы полномочия ее правительства были разделены на три категории: полномочия федерации, полномочия субъектов и совместные полномочия. Существовало бы немало важных совместных полномочий в противоположность исключительной компетенции каждого уровня правительства. Это создавало опасность блокировки процесса управления государством, значительность которой возрастала в сочетании с правилами проведения выборов и голосования, предложенными для законодательного собрания. Нижняя палата, избираемая по пропорциональному принципу, принимала бы законы простым большинством, хотя все они требовали бы согласия сената, представительство в котором было бы крайне непропорционально по сравнению с численностью населения³³: тринадцать сенаторов, избираемых федеральной нижней палатой, девять от Приднестровья и четыре от Гагаузии. Союз двух субъектов мог бы блокировать любой закон. Однако фактически число голосов от Приднестровья было бы еще большим, так как его представители в федеральной нижней палате могли бы использовать свои голоса, чтобы выбрать еще нескольких сенаторов от Приднестровья. Эта непропорциональность была бы еще более серьезной в течение всего переходного периода до 2015 г. при условии, что федеральные «основополагающие законы» могли быть приняты только большинством в три четверти голосов членов сената, в котором Приднестровье имело бы 34% мест, то есть прямое блокирующее меньшинство. Аналогичная ситуация сложилась бы в Федеральном Конституционном Суде, в котором было бы шесть судей, назначенных нижней палатой, четыре от Приднестровья и один от Гагаузии. До 2015 г. для решения суда потребовалось бы не менее девяти голосов, что вновь давало Приднестровью прямое блокирующее меньшинство.

Процедуры голосования определялись бы основополагающими законами, регулируемыми совместными полномочиями, и обычными законами, регулирующими федеральные полномочия. И те, и другие законы могли быть приняты простым большинством голосов обеих палат. Вето сената на обычные законы могло быть преодолено большинством в две трети голосов нижней палаты, но вето на основополагающие законы не могло быть преодолено.

Изменения Конституции потребовали бы большинства в четыре пятых голосов сената.

Потенциальная возможность блокирования работы парламента приднестровским меньшинством представляет собой важнейший вопрос. Это имело бы решающее значение для европейских перспектив Молдовы, так как интеграция с ЕС в конечном счете связана с принятием обширного пакета законов в областях, в которых согласно российскому предложению действовали бы совместные полномочия. Если бы Приднестровье захотело заблокировать стремление Молдовы к европейской интеграции, оно могло бы легко сделать это.

Президент Приднестровья Смирнов охарактеризовал документ как компромисс, способный нормализовать отношения между Молдовой и Приднестровьем. Однако он желает получить и военные гарантии, которые не упомянуты в предложении, и заключения договора, предусматривающего российское военное присутствие в Молдове в течение 30 лет. Но допуская, что данное предложение в конечном счете должно было быть поддержано руководством Приднестровья (первоначально оно было опубликовано на русском языке на сайте Министерства иностранных дел Приднестровья), меморандум Козака знаменовал собой разрыв с давно отстаиваемой приднестровцами позицией, согласно которой Приднестровье претендовало на равный с остальной частью Молдовы статус. Это изменение позиции использовалось молдавским руководством для того, чтобы оправдать осторожный оптимизм, проявленный президентом Ворониным в его первых отзывах на меморандум, когда он заявил, что «молдавскому обществу удастся найти оптимальное решение после изучения, обсуждения и усовершенствования этого документа». Согласно меморандуму, ОКК считает принципы, содержащиеся в нем, «безусловными и обязательными при подготовке проекта Конституции» (статья 14.13), хотя основной автор меморандума, Дмитрий Козак, признавал, что «не все пункты меморандума идеальны и приемлемы».

Большая часть молдавских оппозиционных партий дружно выступила против российского предложения, настаивая на безоговорочном выводе российских войск из Приднестровья и участии ЕС, США, Румынии и Украины в данном процессе. Вслед за публикацией российских предложений в Кишиневе прошли многотысячные демонстрации против меморандума Козака.

ОБСЕ не имела возможности участвовать в выработке этого предложения и увидела его впервые 14 ноября 2003 г., тогда как официально оно было представлено основным сторонам 17 ноября. ЕС и США критически отнеслись к самому меморандуму и к манере, в которой он был предложен. Двадцать четвертого ноября в официальном сообщении для печати ОБСЕ указывалось,

что ее председательствующий, министр иностранных дел Нидерландов, проинформировал президента Воронина о том, что среди государств-членов ОБСЕ не сложилось консенсуса в поддержку российского предложения. Двадцать пятого ноября президент Воронин выступил с заявлением в котором говорилось следующее: «План, предложенный Российской Федерацией, — это ответ на истинный компромисс между сторонами... Однако документ имеет такое стратегическое значение, что он не может быть принят при сопротивлении той или иной стороны... Очевидно, выбор Молдовы в пользу европейской интеграции требует поддержки этого плана урегулирования со стороны европейских организаций, в особенности ОБСЕ... При этих условиях руководство Молдовы считает подписание этого меморандума преждевременным до согласования его текста с европейскими организациями». Визит президента Путина в Молдову, объявленный накануне, был отменен. По словам российского министра иностранных дел Иванова, Воронин отказался подписать меморандум вследствие вмешательства западных стран³⁴. Молдова и меморандум Козака являлись ключевым вопросом на встрече на уровне министров ОБСЕ в Маастрихте 1–2 декабря 2003 г., и разногласия по Молдове между Россией, с одной стороны, и ЕС и США — с другой, были одной из основных причин, из-за которой после этой встречи не была принята заключительная совместная декларация.

4.3.6. Нынешние позиции

Создание асимметричной федерации является официальной позицией Молдовы (президента, правительства и парламента). И хотя конкретная структура такой федерации не ясна, модель, на которую в настоящее время ссылаются молдавские официальные лица, — это Испания, где различным образованиям предоставлена различная компетенция.

В прежние годы предлагались различные варианты полисубъектных федераций, а в докладе СБСЕ 1993 г. предлагалось провести кантонизацию Молдовы — образовать восемь или десять единиц, и подобное же решение, основанное на модели Швейцарской федерации, было предложено Социально-либеральной партией Молдовы³⁵. Тюркское гагаузское меньшинство в Молдове призывало к созданию трехсубъектной системы с тех пор, как в июле 2002 г. был представлен Киевский документ. Пятисубъектная федерация была недавно предложена Международной кризисной группой³⁶. Правоцентристская и правая оппозиция в Молдове предпочла бы, чтобы Молдова была унитарным государством с региональными автономиями, — позиция, пользующаяся также значительной поддержкой внутри правящей

компартии. Основной аргумент против этого решения заключался в том, что центр сохраняет возможность отменить ранее предоставленную автономию. Приднестровцы в качестве примера указывают на постепенное сокращение гагаузской автономии, а другие в более позитивном ключе — указывают на развитие крымской автономии на соседней Украине³⁷. Руководство Приднестровья, по-видимому, предпочитает симметричную двухгосударственную федерацию, положительно отзываясь о модели Сербии-Черногории³⁸. Молдавские официальные лица заявляли, что федерация двух равных объектов неприемлема³⁹.

Некоторые более мелкие группы меньшинств выступали за более радикальные решения. Сецессия и независимость, признанная международным сообществом, остаются позицией приднестровских ультралевых — незначительного меньшинства в Приднестровье. Объединение с Румынией поддерживает небольшая группа правых христианских демократов в Молдове, а также сторонников «Великой Румынии» в Румынии. Подобная позиция имела влияние в конце 80-х и начале 90-х годов XX в., но с тех пор она стала маргинальной. Перспектива объединения с Румынией, однако, играет значительную роль в риторике противников федерации в Приднестровье. Действительно, право на отделение в случае, если Молдова решит объединиться с Румынией на более поздней стадии, включалась во все главные предложения, которые представлялись на рассмотрение до сих пор. Отчаянные голоса в Приднестровье призывают к политике автаркии и даже провокации и саботажа, чтобы вынудить международное сообщество создать международный протекторат, подобный косовскому.

Статус-кво характеризуется фактической сецессией и непризнанной независимостью Приднестровья. Некоторые говорят, что именно это предпочитают как приднестровское руководство, так и нынешнее молдавское правительство, отражающее экономические интересы крупных предпринимателей, состоящие в возможности проводить контрабандные операции, которые предоставляет статус-кво. Другая позиция — та, что Кишинев должен покончить с попытками решить приднестровский конфликт и сосредоточить усилия на европейской интеграции. И она, видимо, получает растущую поддержку в Молдове, в особенности среди некоммунистической оппозиции, но также — во все большей степени — внутри правящей компартии⁴⁰. Некоторые силы в Молдове долго доказывали, что Кишинев не должен вести переговоры с руководством Приднестровья, которое считается преступным режимом, в существовании управляемым Россией. Растущее число сторонников этой позиции утверждает, что нынешнее безвыходное положение представляет собой основное препятствие для развития полностью демократической Молдовы с работа-

ющей рыночной экономикой, а руководство Приднестровья не стремится к подлинному урегулированию. Заявляют также, что федерализация Молдовы может исключить возможность вступления в ЕС. Согласно этому взгляду, федерализация способна ускорить «русификацию» Молдовы, укрепить позиции пророссийского, антизападного крыла в обществе, усилить теневую экономику и повысить престиж незаконной экономической деятельности, что в конечном счете будет вынуждать молдаван покидать свою страну⁴¹.

4.4. Анализ европеизации

4.4.1. Развитие отношений между ЕС и Молдовой

Приднестровский конфликт оставался далеко не приоритетным в кругу забот ЕС и его государств-членов в начале 90-х годов XX в., и возможность прямого подключения ЕС никогда серьезно не рассматривалась⁴². И когда западноевропейским государствам все-таки приходилось вмешиваться в этот конфликт, это происходило через другие международные институты, главным образом ОБСЕ, которая стала ведущей международной организацией в данном вопросе. В самом деле, ограниченное применение насилия по сравнению с другими конфликтами того же периода и заключение перемирия на ранней стадии побуждали ЕС рассматривать приднестровский конфликт как неплохой пример менеджмента конфликтов для других постсоветских кризисов⁴³. Западная Европа оказывала помощь Молдове в осуществлении перехода к рыночной экономике, но главным образом через международные финансовые институты, и ЕС не играл здесь центральную роль, как в Центральной и Восточной Европе.

Главной задачей в контактах между ЕС и Молдовой в начале 90-х годов являлось установление двусторонних отношений, поскольку предыдущее соглашение ЕС-СССР потеряло силу с крахом Советского Союза. ЕС в октябре 1992 г. согласился с тем, что необходимо заключить новые двусторонние соглашения со странами СНГ, но переговоры с Молдовой прошли лишь весной 1994 г., а соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное 28 ноября 1994 г., вступила в силу только 1 июля 1998 г.⁴⁴ Важность встреч в рамках СПС не следует преувеличивать, вместе с тем эта поздняя институционализация отношений задержала потенциальную социализацию молдавских элит. Основная тематика СПС — торговое и экономическое сотрудничество, и оно представляет собой простое продление соглашения ЕС-СССР 1989 г., особенно по сравнению с соглашениями между ЕС и стра-

нами Центральной и Восточной Европы, которые предшествовали вступлению в Союз. В отличие от более раннего соглашения, СПС предусматривает сближение законодательств Молдовы и ЕС, а также возможные перспективы создания зоны свободной торговли. Намечено сотрудничество в целом ряде областей, но с неопределенными обязательствами и ограниченными возможностями использования кондициональности ЕС.

В то время как вступление в силу СПС в середине 1998 г. послужило началом более активного сотрудничества между ЕС и Молдовой, оно явилось частью более широкого процесса углубления вовлеченности ЕС в дела соседних стран. Действительно, в условиях, когда Союз сосредотачивал внимание на других проблемах и других областях, таких как расширение ЕС на Восток, Западные Балканы и отношения с Россией, Молдова, сама того не желая, стала играть все более маргинальную роль в политике ЕС по отношению к соседним странам в указанный период. Молдова была одной из немногих европейских стран, в которую делегация Еврокомиссии не направлялась, и хотя она получала все большую экономическую помощь, роль ЕС в этом была намного более ограниченной, чем та, что была предоставлена Всемирным банком и МВФ⁴⁵.

Расширение ЕС имело значительные последствия для Молдовы, особенно в части Шенгенского соглашения о внешней пограничной политике. По оценкам, сотни тысяч, возможно чуть ли не полмиллиона, молдаван имеют румынские паспорта, и приблизительно 100 тысяч приднестровцев, включая большую часть руководства, имеют российское гражданство⁴⁶. В декабре 2000 г. Совет ЕС решил исключить Румынию из списка стран, чьим гражданам требуются визы для въезда в Шенгенскую зону с начала 2002 г. Это повысило спрос на румынское гражданство среди молдаван, но под давлением ЕС Румыния на некоторый период прекратила выдавать паспорта молдаванам, хотя с августа 2003 г. молдаване снова могут подавать заявки на получение румынского гражданства.

С конца 90-х годов Молдова неоднократно ходатайствовала о поддержке ЕС для заключения соглашения об ассоциации в среднесрочном плане и подтверждении возможности полного членства ЕС в долгосрочной перспективе. Однако ЕС сосредоточил внимание на выполнении Молдовой главным образом экономических условий СПС и проявлял нежелание рассматривать ее как потенциального кандидата в члены ЕС. Действительно, формулировка, используемая в декларациях Совета по сотрудничеству СПС, носит еще более ограниченный характер, чем те, что использовались в совместных заявлениях с Украиной, которая также стремится к возможному членству в ЕС, но не считается кандидатом в ЕС. Это расхождение в целях превалировало в отношениях сторон с конца 90-х годов.

Неэкономические вопросы, которые не были широко представлены в СПС, постепенно стали более рельефно проявляться во взаимоотношениях в целом, и в частности в сфере юстиции и внутренних дел. Это расширение контактов между ЕС и Молдовой, являясь результатом прежде всего использования ЕС своих новых полномочий и развития процесса расширения Союза, сопровождалось большей готовностью ЕС наполнить новым содержанием свои обязательства по отношению к Молдове. Так, Молдова в июне 2001 г. была приглашена вступить в Европейскую конференцию — форум для политического диалога между ЕС и государствами-кандидатами на вступление в ЕС. За этим в начале 2002 г. последовала инициатива по укреплению отношений с «новыми соседями» ЕС после его расширения, среди которых первоначально были названы Белоруссия, Молдова и Украина. И вновь активизация вовлечения ЕС в дела Молдовы явилось частью более энергичной политики ЕС по отношению к своим соседям после намеченного расширения Союза. Так, приглашения вступить в Европейскую конференцию были направлены также Украине и России, и к началу 2003 г. инициатива, касающаяся «новых соседей», была в рамках программы «Более широкая Европа — соседство» распространена на Россию, Украину, Белоруссию, Молдову и средиземноморских партнеров, ни один из которых не стремится стать членом ЕС⁴⁷.

Европейская политика соседства, предложенная Еврокомиссией, имеет целью широкую интеграцию и сотрудничество во всех областях политики между ЕС и его соседями, не предполагая, однако, перспективы членства в ЕС. Но в кратко- и среднесрочном плане новая инициатива, вероятно, будет иметь ограниченное воздействие. Сфера действия новых соглашений о соседстве должна быть изучена тогда, когда будут осуществлены действующие соглашения (СПС в случае Молдовы), и в ЕС подчеркивают, что первые из них дополняют, а не заменяют существующие договорные отношения. К тому же предложения Еврокомиссии по программе «Более широкая Европа» также ограничены в плане любого возможного вмешательства ЕС в приднестровский конфликт, предусматривая в лучшем случае поддержку в деле создания структур гражданской безопасности по достижении урегулирования с неопределенными обещаниями увеличения экономической помощи для реконструкции. Однако ряд предложений о роли ЕС в поддержании мира в Молдове был выдвинут в 2003 г. председателем ОБСЕ представителем Нидерландов и экспертами и вынесен на внутреннее обсуждение в ЕС⁴⁸. Повышение внимания ЕС к Приднестровью сопровождалось — а фактически было вызвано — растущим пониманием взаимосвязи между неразрешенным конфликтом и трудным экономическим и политическим положением Молдовы. Беспор-

койство по поводу влияния приднестровской «черной дыры» контрабанды и транснациональной преступности на сам ЕС растет по мере того, как расширение Союза приближает его к Молдове. Такие опасения, усилившиеся после террористических нападений на США, создают контекст для явно растущей готовности правительства США сотрудничать с Россией по приднестровскому конфликту, что проявилось в ходе встречи на высшем уровне Буша и Путина летом 2002 г.⁴⁹

Усиление роли ЕС стало приносить первые результаты в 2003 г. Вслед за запретом на поездки приднестровских лидеров в страны ЕС и США в конце февраля 2003 г. Союз выступил с инициативой по обсуждению условий таможенного соглашения между Украиной и Молдовой. В начале марта 2003 г. Еврокомиссия пригласила обе стороны в Брюссель для переговоров по заключению таможенного соглашения, которое впоследствии было подписано в мае 2003 г., вступив в силу несколькими неделями позднее. Соглашение требовало, чтобы приднестровские экспортеры регистрировались в Кишиневе, чтобы получить необходимую таможенную печать. Это позволило бы молдавскому правительству облагать эти компании налогом. Им пришлось бы платить двойные налоги, что делало их менее конкурентоспособными и заставляло их сокращать экспорт, или же приднестровские власти должны были снизить свои налоги с этих компаний, значительно сокращая свои доходы.

ЕС, а также Венецианская комиссия Совета Европы участвовали в качестве наблюдателей и советников Объединенной Конституционной комиссии в 2003 г. Однако ЕС не стремился выступать как один из основных посредников и возможных гарантов урегулирования, как это предлагал президент Воронин в сентябре 2003 г.

4.4.2. Европа во внутреннем дискурсе

Европа и Европейский Союз играли ограниченную роль в политическом дискурсе в Молдове в первые годы независимости. Поглощенная приднестровским конфликтом Молдова, осуществляя переход к демократии и рыночной экономике, помимо имевших первостепенное значение отношений с Россией, считала прочие проблемы внешней политики второстепенными. Молдавская внешняя политика первоначально сосредотачивала внимание на вызовах, сопутствующих становлению нового государства, и создании базисной системы отношений и соглашений с другими государствами и международными организациями, такими как ООН, МВФ и Всемирный банк.

С середины 90-х годов XX в. Молдова стала обращать более пристальное внимание на ЕС. Идея возможного вступления в ЕС была впервые официально выдвинута в декабре 1996 г. только что избранным президентом Петру Лучинским⁵⁰. В марте 1998 г. членство в ЕС было признано важнейшей стратегической целью молдавской внешней политики. В документе «Руководящие принципы внешней политики» говорилось о необходимости создания институциональных структур для проведения более активной политики, направленной на возможное вступление в ЕС, причем договорные отношения, поставленные на более высокий уровень благодаря соглашению об ассоциации, расценивались как среднесрочный приоритет. «Европейскому выбору» Молдовы сопутствовало более скептическое отношение к России и ее доминирующей роли в СНГ. В 1997 г. Молдова явилась одним из основателей ГУУАМ — группировки бывших советских республик, задуманной как противовес России, но не сумевшей сыграть видную роль во внешней политике своих членов⁵¹.

Этот «европейский выбор» на практике сыграл скорее ограниченную роль и требует ряда оговорок. Во-первых, повышенное внимание Молдовы к ЕС являлось частью более широкой тенденции, в силу которой она углубляла свои контакты с европейскими и международными организациями вообще. В середине 90-х годов Молдова стала завязывать все более обширные связи с другими европейскими и международными организациями, присоединившись к «Партнерству ради мира» НАТО в марте 1994 г., вступив в Экономический союз СНГ в апреле 1994 г. и в Совет Европы в июле 1995 г. Однако риторика европейской интеграции не была подкреплена практическими шагами со стороны сменявших друг друга в конце 90-х годов правительств Молдовы. Институциональные структуры, к созданию которых призывали «Руководящие принципы внешней политики», сформированы не были, и многие из необходимых реформ, включая обязательства Молдовы по СПС, либо не были приняты парламентом, либо остались неосуществленными. Задержка процесса европеизации в Молдове отчасти объясняется ее нестабильной политической ситуацией в конце 90-х годов, так как проевропейское правительство, сформированное после выборов 1998 г., ушло в отставку в 1999 г., когда распалось хрупкое парламентское большинство, которое его поддерживало⁵².

Европеизация стала ключевым вопросом в преддверии парламентских выборов 2001 г. В ходе избирательной кампании 2001 г. компартия выступала в пользу «славянского выбора» для Молдовы, перехода к полной интеграции с партнерами по СНГ, включая присоединение к Российско-Белорусскому Союзу. Отношения с ЕС упоминались редко, а «европейский выбор» отвергался, поскольку, как заявлял лидер компартии Владимир Воронин в ходе

кампании, интеграция Молдовы в ЕС являлась «безумным делом» и «бредовой идеей»⁵³.

С момента прихода коммунистов к власти в 2001 г. молдавская политическая элита резко поляризовалась, а проевропейски настроенная оппозиция выступила с утверждением, что коммунистическое правительство проводит «русификацию» Молдовы. В начале 2002 г. демонстрации с участием десятков тысяч протестующих против этой «русификации» были организованы Христианско-демократической народной партией (ХДНП) в Кишиневе, что привело к временному запрещению ХДНП на один месяц. Протесты были вызваны намерением правительства ввести обязательное обучение русскому языку в средней школе и заменить программу изучения румынской истории на программу по молдавской истории, что завершилось в итоге дезавуированием этих планов правительством⁵⁴. Предложенные меры, а также новый закон о территориальной и административной реформах, предусматривающий выборы мэров районными советами, а не прямым голосованием⁵⁵, планы национализации молдавских теле- и радиокomпаний, нежелание признать Бессарабскую Церковь, не признавая таким образом решения Европейского Суда по правам человека, — все это было объектом критики со стороны европейских институтов, таких как Совет Европы, Европейский парламент и «тройка» ЕС весной 2002 г.

Отношения же с Россией после победы коммунистов на выборах улучшились. Воронин нанес первый международный визит именно в Россию уже через две недели после избрания, в ходе которого заявил, что Молдова не может вступить в ЕС, пока туда не вступят другие государства СНГ⁵⁶. В ноябре 2001 г. Россия и Молдова подписали договор о дружбе, предусматривающий особый статус русского языка в Молдове. Россия препятствовала заключению такого договора на протяжении 90-х годов XX в. ввиду недостаточной защиты русскоязычных меньшинств. Улучшение отношений между Кишиневом и Москвой, возможно, также способствовало ускорению вывода российских вооруженных сил и техники из Приднестровья. В отличие от предыдущих выборов и, может быть, как признак улучшения отношений между Кишиневом и Москвой российское правительство не посылало официальных наблюдателей на президентские выборы в Приднестровье в декабре 2001 г. (которые действующий президент Игорь Смирнов выиграл, получив 85% голосов) и не признало их результатов.

«Славянский выбор» коммунистического правительства стал постепенно менее явным после того, как оно пришло к власти. Идея вхождения Молдовы в Союз России и Белоруссии никогда серьезно не рассматривалась, и в мае 2002 г. Молдова стала наблюдателем, а не полноправным членом Евроазиатского экономического сообщества, чего, по их собственному утверждению,

добивались коммунисты в ходе избирательной кампании. Коммунистическое правительство стало все чаще подчеркивать свою поддержку европейской интеграции и полного членства в ЕС. В сентябре 2002 г. президент Воронин начал процесс создания политических и административных структур в духе «Руководящих принципов внешней политики» 1998 г., в целях координации усилий, направленных на интеграцию с ЕС. Разногласия между политическими силами в Кишиневе по поводу «славянского выбора» коммунистического правительства и «европейского выбора» предыдущего правительства и нынешней оппозиции, а тем самым и относительно желательной степени «европеизации» Молдовы все чаще кажутся скорее мнимыми, чем реальными.

Хотя среди молдавской элиты в настоящее время широко распространена поддержка участия в ЕС в качестве долгосрочной цели, там, по-видимому, существует ограниченное и искаженное понимание того, что оно влечет за собой и что требуется от Молдовы. Многие из тех в Молдове, кто призывает к большему вовлечению ЕС в конфликт, возлагают надежды на него как на актора, который может сбалансировать чрезмерное, по их мнению, российское влияние. Более весомая роль ЕС также привела бы к большему притоку финансовой и экономической помощи Молдове. Включение Молдовы в структуры и процессы Юго-Восточной Европы в настоящее время представляют собой основной путь, на котором могут воплотиться в жизнь чаяния Молдовы о вступлении в ЕС. Участие в Пакте стабильности 2001 г. и включение в Процесс кооперации в Юго-Восточной Европе (SEECР) в 2004 г., таким образом, рассматриваются как шаги к вовлечению Молдовы в Процесс стабилизации и ассоциации ЕС с Западными Балканами. Их цель — заключение соглашения о стабилизации и ассоциации на среднесрочную перспективу, посредством которого ЕС мог бы констатировать, что Молдова является кандидатом в члены ЕС. Но в идущих в Молдове политических дискуссиях такая констатация ЕС редко прямо связывается с внутренними реформами, и ЕС неохотно позволял Молдове включиться в эти процессы. Последствия возможного членства в ЕС для разделения полномочий между различными уровнями молдавской федерации и то, как это могло бы способствовать устранению препятствий на переговорах, например, нечасто обсуждаются в Молдове.

Начиная с предложений Киева (июль 2002 г.) о федерализации Молдовы разногласия между компартией и оппозицией все более концентрировались на приднестровском конфликте и желательности введения федеративного устройства. В то время как правительство одобряет «асимметричную» федерацию, большая часть оппозиции резко выступает против федерализации, которую ее сторонники рассматривают как средство «русификации» и как препятствие для европеизации Молдовы. Значительная часть оппозицион-

ных сил подчеркивает, что ее критика относится к деталям конкретных предложений по федерализации типа Киевского документа и меморандума Козака, а другая часть подвергает сомнению возможность установления федерации, составной частью которой были бы нынешние политические структуры Приднестровья. Согласно последнему взгляду, приднестровское руководство рассматривается как авторитарный и незаконный режим, навязанный и контролируемый Россией, и объединение Приднестровья с остальной частью Молдовы подорвало бы слабое, но все же демократическое и независимое молдавское государство, отдалив перспективы его возможной интеграции в ЕС.

В дискурсе Приднестровья, где СМИ в значительной степени контролируются Министерством безопасности, доминирует субъективное представление об угрозе со стороны Молдовы, Румынии и Запада⁵⁷. До последнего времени ЕС играл второстепенную роль среди западных организаций, но в последние годы восприятие ЕС быстро меняется по мере того, как его роль в Молдове повышается. В приднестровском руководстве проявляется растущий скептицизм относительно ЕС, что вполне понятно в свете недавних действий Союза, таких как запрет на поездки для руководства Приднестровья и посредничество при заключении таможенного соглашения между Украиной и Молдовой. Очевидными становятся разногласия внутри приднестровской элиты в отношении ЕС, причем группа более молодых лидеров выступает за более проевропейскую политику. Они все чаще приводят доводы в пользу восстановления отношений с Кишиневом, так как перспективы европейской интеграции Молдовы, какими бы неопределенными и отдаленными они ни были, во всяком случае лучше, чем перспективы Приднестровья. Поскольку приближается вступление Румынии к ЕС, вполне может быть, что молдавский и румынский политический дискурс вернется к идее воссоединения, а объединение Германии будет рассматриваться как прецедент одновременного вступления в ЕС⁵⁸.

ЕС занял видное место в молдавском политическом дискурсе, но до недавнего времени практически не учитывалась возможность того, что ЕС будет играть значительную роль в поиске решения приднестровского конфликта, и Еврокомиссия даже не была представлена делегацией в Кишиневе. Роль ЕС значительно изменилась в течение 2003 г., и его потенциальная роль в урегулировании — принципиальный вопрос современного дискурса о приднестровском конфликте. «Движение в сторону Европейского Союза» все более рассматривается как основной «метод объединения страны и решения трудно решаемой проблемы Приднестровья», как заявил президент Воронин в сентябре 2003 г. в Парламент-

ской ассамблее Совета Европы. Оппозиция в Молдове критикует ОБСЕ как пророссийскую силу, которая уже не воспринимается многими молдаванами как беспристрастный посредник. Судя по всему, никого особо не интересует участие НАТО: любой подобный разговор подвергается анафеме в Приднестровье, но и «роевропейцы» подчеркивают благо молдавского нейтралитета, т. е. сложился широкий консенсус насчет демилитаризации Молдовы. Однако в дискурсе о приднестровском конфликте и в Приднестровье, и в Молдове доминируют геополитические перспективы, и восприятие Европы и ЕС отличается от тех, что наиболее часто встречаются в Западной Европе.

4.5. Заключительная дискуссия о возможных сценариях

Молдова и Приднестровье — это тот случай, где местный водораздел через Днестр четко совпадает со старым и новым геополитическим разделом Европы — между бывшей российской и советской империями, с одной стороны, и молдаванами и расширяющимся Европейским Союзом — с другой. Это с самого начала наводит на мысль, что внешним державам, вероятно, придется весьма активно сотрудничать в достижении урегулирования.

Молдова и Приднестровье также такой прецедент, где на протяжении прошлого десятилетия обеими сторонами были предложены все мыслимые решения. Это указывает на такую позитивную черту, которая может способствовать урегулированию, а именно: стороны по крайней мере продолжали общаться и вести переговоры друг с другом, хотя и эпизодически⁵⁹. Это свидетельствует о том, что, хотя межэтническая напряженность была серьезна, она не переросла в этническую чистку или глубокую вражду.

В последнее время определенное развитие получила идея асимметричной федерации, в соответствии с которой Приднестровье⁶⁰ может стать субъектом федерации, но со статусом, отличным от остальной части территории федерации. Это прогресс по сравнению с прежней ситуацией, когда Приднестровье, по-видимому, добивалось симметричной двухэлементной федерации, несмотря на то, что составляло лишь незначительное меньшинство всего населения Молдовы. Ключевыми переменными переговоров тогда станут, во-первых, распределение полномочий между федерацией и Приднестровьем и, во-вторых, политический вес Приднестровья в федеральном законодательстве и структурах власти.

Составление перечня полномочий — в зависимости от уровня правительства — кажется не слишком трудным делом до тех пор, пока существ-

вует ясность скорее по максимальной исключительности обязанностей, нежели по длинному перечню совместных полномочий, который практически является уже готовым средством для блокировки государственного управления. Здесь меморандум Козака зашел слишком далеко в предоставлении совместных полномочий, но это может быть исправлено в новом предложении.

Это связано с вопросом о политическом весе Приднестровья в федеральном законодательстве. Согласно одной — крайней — позиции, Приднестровье станет простым автономным образованием, т. е. не будет иметь никакого влияния на выработку федерального законодательства, что в главе 1 было описано как ассоциированное государство, или *federacy*. Это не является необычной формулой (например, таков статус Шотландии в Великобритании и Каталонии в Испании), но это неприемлемо для Приднестровья. Другая крайность — то, что Приднестровье будет иметь полномочия фактического вето, чтобы блокировать любое федеральное законодательство. Именно так меморандум Козака интерпретировался многими, что вызвало серьезную оппозицию в Кишиневе. Однако есть способы обеспечить компромиссные решения, например путем предоставления весьма ограниченного перечня полномочий, для использования которых нужно иметь подавляющее квалифицированное большинство, что равносильно требованию фактического консенсуса. Эти особые условия обычно касаются конституционных вопросов, относящихся к принципам федерации.

Возможно, в настоящее время невозможно найти решение, которое будет политически приемлемо для обеих сторон. Поэтому, если статус-кво сохранится, следует подумать о том, как со временем могут измениться равновесие сил между обеими сторонами и их интересы.

Первой проблемой является сохранение жизнеспособности статус-кво, с де-факто независимым, но непризнанным Приднестровьем. Модель очень малых или даже микрогосударств существует в современной Европе, и некоторые из них дают примеры замечательного успеха и процветания. Однако в этом отношении Приднестровье находится в намного менее благоприятном положении, чем все остальные три меньшинства, которые мы здесь рассматриваем. Черногория, Северный Кипр и даже Абхазия пребывают в гораздо лучшем положении, поскольку имеют выход к морю и значительный потенциал для развития туризма. Приднестровье, однако, обладает некоторым промышленным потенциалом, включая высокопроизводительный сталелитейный завод, который в настоящее время преимущественно зависит от экспорта на рынок ЕС. Процветание Приднестровья в XXI в., вероятно, должно все более зависеть от доступа на рынок ЕС.

Второй вопрос — это возможное развитие отношений Кишинева с ЕС. Кишинев уже ведет дискуссию с ЕС о своем предполагаемом месте в программе «Более широкая Европа — соседство». По мере приближения 2007 г. — даты вероятного вступления Румынии в ЕС — заинтересованность ЕС в улучшении отношений с Молдовой несомненно возрастет. Это ставит вопрос о том, способен ли Кишинев ответить на эти новые вызовы и станут ли стимулы, предлагаемые ЕС, достаточно убедительными и яркими, чтобы приобрести реальную значимость. Но в целом позиция Кишинева такова, что он готов включиться в процесс европеизации. ЕС мог бы легко поднять цену своих предложений, во-первых, сделав простой шаг, то есть направив делегацию ЕС в Кишинев, и, во-вторых, согласившись включить Кишинев в механизмы своей политики по отношению к Юго-Восточной Европе. Вся остальная часть Юго-Восточной Европы имеет официальную перспективу полного членства в ЕС, по крайней мере в долгосрочном плане. Опыт показывает, что это, пожалуй, самый мощный стимул для реформ, которые может предложить ЕС.

ЕС, конечно, стремится к урегулированию конфликта и воссоединению Молдовы, но это не следует считать предварительным условием вхождения Кишинева в Европу. Это означало бы копирование того, чем стала кипрская модель, когда большая сторона не желает становиться заложником менее крупного сепаратистского образования. Взаимоотношения с Тирасполем могли бы развиваться в любом из двух направлений. Нынешняя позиция ЕС состоит в том, чтобы вводить санкции против Тирасполя, как это имеет место с невыдачей виз его лидерам по списку и с сотрудничеством между Кишиневом и Украиной, чтобы повысить контроль над передвижениями граждан и перевозками грузов из Приднестровья через границу. Будет ли политика санкций усилена или отменена, зависит от Тирасполя. Нынешний пример касается вывоза остающихся боеприпасов, причем и сама Россия на самом деле хочет завершить этот процесс. Тирасполь недавно возобновил попытки заблокировать отгрузку боеприпасов, что, безусловно, будет воспринято ЕС сугубо отрицательно. Приднестровский режим должен тщательно просчитать возможную реакцию на такую тактику фактического «взятия заложников». Однако, увидев, что Тирасполь настроен положительно отреагировать на санкции ЕС, Союз смог бы предложить положительные стимулы, идущие далее отмены существующих санкций.

Позиция самой России как сторонника Приднестровья, по-видимому, также остается открытым вопросом, по крайней мере в том, что касается масштабов экономической помощи, которую она планирует по-прежнему предоставлять, в том числе в виде благоприятных финансовых условий поставок газа. Предположительно, Приднестровье можно было бы увлечь иде-

ей стать вторым неформальным Калининградом. Однако реальный Калининград столкнется с серьезными препятствиями, пытаясь осуществить успешный переход к рынку, даже если со стороны как России, так и ЕС будет проявлена политическая воля к сотрудничеству в этом вопросе. Приднестровье, являясь непризнанным сепаратистским образованием, находилось бы в еще менее выгодном положении.

Видимо, складываются условия для непрерывного относительного ухудшения позиции Приднестровья, если не будет достигнуто политическое урегулирование с Кишиневом и если Кишинев начнет добиваться успехов, проводя реформы в процессе европеизации. При этом сценарии может наступить момент, когда Тирасполю придется вести торг с более слабых позиций, если учитывать к тому же, что завершение вывоза военного имущества, возможно, уже не за горами. Это могло бы привести к сценарию, при котором приднестровский режим в итоге рухнет, чему есть много примеров в недавней истории посткоммунистической Европы. Прогнозировать точную модель смены режима не имеет большого смысла, но общая идея, как кажется, состоит в том, что новый режим может устремиться в направлении европеизации вместе с остальной частью Молдовы, но при этом будет выступать с ослабленной переговорной позиции. Тогда, наконец, могло бы быть достигнуто асимметричное федеративное решение с предоставлением Приднестровью определенной степени автономии, которую можно было бы гарантировать как в конституционном, так и в международном плане, но с меньшей властью над молдавскими федеральными структурами, чем об этом можно было бы договориться ранее.

Можно себе представить, что политические предпочтения молдавской стороны могут меняться по мере того, как вступление Румынии в ЕС станет реальностью, вероятно, в 2007 г. Если взаимоотношения Молдовы с ЕС и европеизация в более широком смысле будут развиваться в неутешительно медленном темпе и приднестровская проблема останется нерешенной, может возродиться идея союза с Румынией с возможным образованием альтернативного, федеративного, асимметричного «общего государства». В то время как ЕС, разумеется, не намерен поощрять такие идеи, они могли бы эндогенно развиваться в молдавских и румынских политических движениях: вспомним, как, благодаря воссоединению Германии, стало возможным мгновенное вхождение бывшей ГДР (Германская Демократическая Республика) в состав ФРГ.

Обзор вариантов указывает на преимущества достижения совместной договоренности ЕС с Россией по жизнеспособному федеративному решению для Приднестровья, чтобы вновь включить его в единое государство вместе с остальной частью Молдовы.

Библиография

Asarov B. The New Architecture. The System of Foreign Politic. Tiraspol, Pro-Europe Movement. См.: <http://www.azi.md/investigation?ID=27081>, 12 December 2003.

Ciobanu C. Hearing: Moldova — Are the Russian Troops Really Leaving? Commission on Security and Co-operation in Europe. В Интернетe на сайте: http://www.csce.gov/witness.cfm?briefing_id=1999&testimony_id=205.

Cojocaru G. About the Mirage of the So-called “Common State” Between Transdnistria and Moldova. В Интернетe на сайте: http://www.cipdd.org/cipdd/_States%20in%20tranzition/cojcaru.htm

Constantin I. Peace Consolidation Mission Moldova — Parties and Interests. В Интернетe на сайте: www.azi.md/news?ID=25351, 15 August 2003.

Coppieters B., Emerson M. Conflict Resolution for Moldova and Transdnistria Through Federalisation? Brussels, CEPS Policy Brief No. 25, August 2002. В Интернетe на сайте: <http://www.ceps.be>.

Economist Intelligence Unit (EIU). Belarus, Moldova, Country Report. London, February 2002.

European Commission. Wider Europe — Neighbourhood: A New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours. COM (2003) 104 final. 11 March 2003.

European Parliament. Note on the Political and Economic Situation in Moldova and its Relations with the European Union. NT/474619EN.doc, 16 July 2002.

Graur O. The Armed Forces of the Republic of Moldova — An Evaluation of Existing Capacities, Dimensions, and Missions // National Security and Defence of Moldova. Chisinau, Institute for Public Policy, 2002. P. 107–153.

Gudym A., Balan G. The Idea of Federalization and Prerequisites for Approximation of Economic Systems of the Republic of Moldova and Transnistria. Chisinau, Center for Strategic Studies and Reform. В Интернетe на сайте: <http://www.cisr-md.org/reports/cont-feder.html>, December 2002.

Hanne G. Playing Two Different Tunes, as Usual, in Moldova. В Интернетe на сайте: <http://archive.tol.cz/transitions/playitwo.html>.

Institute for Public Policy. Federalization Experiment in Moldova // Russia and Eurasia Review, Volume 1, Issue 4, 16 July 2002.

International Crisis Group (ICG). Moldova — No Quick Fix. Brussels, ICG Europe Report 147, 12 August 2003.

King C. The Moldovans — Romania, Russia and the Politics of Culture. Stanford, California, Hoover International Press, 2000.

Lynch D. Managing Separatist States: a Eurasian Case Study. Paris, ISS-WEU Occasional Paper No. 32, November 2001.

Lynch D. Crisis in Moldova. Paris, ISS-EU Newsletter No. 2, May 2002.

Lynch D. Russia Faces Europe. Paris, Chaillot Paper 60, EU Institute of Security Studies, May 2003.

Mastac I. The Concept of National Security of the Republic of Moldova for the New Millennium // National Security and Defence of Moldova. Chisinau, Institute for Public Policy, 2002. P. 87–106.

van Meurs W. The Bessarabian Question in Communist Historiography — Nationalist and Communist Politics and History-Writing. New York, Columbia University Press, 1994.

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Moldova. The Foreign Policy Guidelines for the Period 1998.-2000. Chisinau, June 1998.

Nedelciuc V. Anno domini 2007 in the Republic of Moldova, Independence, Federalization or Union? В Интернете на сайте: <http://www.azi.md/cgi-bin/page.cgi>.

Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Food-for-Thought Paper. Неопубликованный текст, июль 2003.

Partnership and Co-operation Agreement between the European Communities and their Member States and the Republic of Moldova. Official Journal L 181, 24/06/1998. P. 0003 – 0048.

Report № 13 by the CSCE Mission to Moldova, 13 November 1993. В Интернете на сайте ОБСЕ (www.osce.org/moldova).

Roper S. D. Regionalism in Moldova — The Case of Transnistria and Gagauzia // James Hughes, Gwendolyn Sasse. Ethnicity and Territory in the Former Soviet Union: Regions in Conflict. London, Frank Cass, 2002.

Vahl M. The EU and Moldova: A Neglected Partnership // Ann Lewis (ed). The European Union and Moldova. London, Federal Trust. Готовится к печати.

Vaux T., Barrett J. Conflicting Interests — Moldova and the impact of Transdniestria. London, Humanitarian Initiatives (DFID). January 2003.

Waters T. Security Concerns in Post-Soviet Moldova. Conflict Studies Research Centre, April 2001.

Waters T. The “Moldovan Syndrome” and The Re-Russification of Moldova — Forward into the Past! Conflict Studies Research Centre. February 2002.

Примечания

¹ Данный раздел основывается главным образом на сведениях, приведенных в кн.: King Charles. The Moldovans — Romania, Russia and the Politics of Culture. Stanford, California, Hoover International Press, 2000; Van Meurs Wim. The Bessarabian Question in Communist Historiography — Nationalist and Communist Politics and History-Writing. New York, Columbia University Press, 1994.

² Написание названий часто менялось на протяжении всей молдавской истории. Ради последовательности в английском тексте используются нынешние румынские географические названия, например Nistru (а не Dnestr, Dniestr или Dniester) и Transnistria (а не Transdniestria, Trans-Dniestr или другие латинско-славянские гибриды). В русском тексте все же Днестр, Приднестровье. — *Примеч. пер.*

³ До присоединения к России область между Прутом и Днестром не имела никакого особого названия и просто считалась восточной частью Молдавского княжества. Название «Бессарабия» первоначально относилось к области, расположенной между Черным морем, Днестром и Дунаем и являвшейся частью другого (южного) румынского княжества Валахия, которое управлялось валашским домом Басарабов начиная примерно с 1400 г.

- ⁴ Последний вопрос являлся источником споров еще в советскую эпоху, когда советские власти предпринимали периодические, хотя и в конечном счете неудачные, попытки развития отдельного молдавского языка, отличного от румынского. См.: King. Op. cit.
- ⁵ Roper Steven D. Regionalism in Moldova — The Case of Transnistria and Gagauzia // Hughes James, Sasse Gwendolyn (eds). Ethnicity and Territory in the Former Soviet Union: Regions in Conflict. London, Frank Cass, 2002. P. 105.
- ⁶ См.: Waters Trevor. Security Concerns in Post-Soviet Moldova. Conflict Studies Research Centre, April 2001. P. 5, 8; Report № 13 by the CSCE Mission to Moldova. 13 November 1993. Имеется на сайте ОБСЕ - www.osce.org/moldova.
- ⁷ См.: Waters. Op. cit. P. 5; King. Op. cit. P. 178; Report № 13. CSCE Mission to Moldova. Op. cit. P. 2.
- ⁸ По сведениям обозревателей, оценивавших боевую мощь различных военных группировок в Молдове в 2000 г., молдавская армия и Оперативная группа российских войск имели приблизительно равную численность, тогда как отряды Приднестровья по численности равнялись приблизительно половине их обеих. См.: Graur Oleg. The Armed Forces of the Republic of Moldova — an Evaluation of Existing Capacities, Dimensions, and Missions // Institute for Public Policy, National Security and Defence of Moldova. Chisinau: 2002. P. 139. О миротворцах см.: Ion Constantin. Peace Consolidation Mission Moldova — Parties and Interests. Приведено на сайте www.azi.md/news?ID=25351. 15 August 2003. P. 2. Дополнительный приднестровский миротворческий батальон дислоцируется вне зоны безопасности.
- ⁹ Различные источники приводят различные цифры. См.: Mastac Ion. The Concept of National Security of the Republic of Moldova for the New Millennium. Chisinau: Institute for Public Policy. National Security and Defence of Moldova. 2002. P. 97; BASA-PRESS. 4 September 2000; Lynch Dov. Managing Separatist States: A Eurasian Case Study. ISS-WEU Occasional Paper № 32. November 2001. P. 10.
- ¹⁰ King. Op. cit. P. 202; European Parliament, Note on the Political and Economic Situation in Moldova and its Relations with the European Union. NT/474619EN.doc. 16 July 2002. P. 6.
- ¹¹ Vaux Tony, Barrett Jan. Conflicting Interests — Moldova and the Impact of Transdnistria. London, Humanitarian Initiatives (DFID). January 2003. P. 13.
- ¹² Ibid. P. 11-12; Lynch Dov. Crisis in Moldova. ISS-EU Newsletter № 2. May 2002; King. Op. cit. P. 208.
- ¹³ Молдаване составляют 80% сельского, но лишь 46% городского населения Молдовы. Различные цифры молдавской эмиграции см.: Vaux, Barrett. Op. cit., P. 5, 11;

Waters Trevor. The 'Moldovan Syndrome' and the Re-Russification of Moldova. Forward into the Past! Conflict Studies Research Centre. February 2002. P. 2; European Parliament. Op. cit.

¹⁴ См. информацию и документацию на сайте ОБСЕ (www.osce.org/Moldova).

¹⁵ Report № 13. CSCE Mission to Moldova. Op. cit.

¹⁶ СБСЕ стал ОБСЕ в январе 1994 г.

¹⁷ International Crisis Group (ICG). Moldova – No Quick Fix. Brussels: ICG Europe Report 147. 12 August 2003.

¹⁸ См.: Cojocaru Gheorghe. About the Mirage of the So-Called "Common State" between Transdnistria and Moldova. Приведено на сайте http://www.cipdd.org/cipdd/_States%20in%20tranzition/cojcaru.htm.

¹⁹ Hanne Gottfrid. Playing Two Different Tunes, as Usual, in Moldova. Приведено на сайте <http://archive.tol.cz/transitions/playitwo.html>

²⁰ Они включали снятие пограничных и контрольных постов между Приднестровьем и остальной частью Молдовы, установление обычной охраны на украинской границе, восстановление мостов через Днестр, поврежденных во время конфликта в 1992 г., и участие приднестровцев в парламентских выборах в Молдове в 1998 г. (что было отвергнуто Верховным Советом Приднестровья).

²¹ Roper. Op. cit. P. 113–114.

²² International Crisis Group. Op. cit. P. 8.

²³ INFOTAG, 16 May 2000.

²⁴ Ciobanu Ceslav. Hearing: Moldova — Are the Russian Troops Really Leaving? Commission on Security and Cooperation in Europe. Приведено на сайте http://ww.csce.gov/witness.cfm?briefing_id=1999&testimony_id=205.

²⁵ Institute for Public Policy. Federalization Experiment in Moldova // Russia and Eurasia Review. Vol. 1. № 4. 16 July 2002.

²⁶ Economist Intelligence Unit (EIU). Belarus, Moldova. Country Report London: February 2002. P. 33.

²⁷ Ciobanu. Op. cit. P. 3.

- ²⁸ Gudym Anatol, Balan George. The Idea of Federalization and Prerequisites for Approximation of Economic Systems of the Republic of Moldova and Transnistria. Chisinau: Center for Strategic Studies and Reform, December 2002. Приведено на сайте <http://www.cisr-md.org/reports/cont-feder.html>.
- ²⁹ Coppieters Bruno, Emerson Michael. Conflict Resolution for Moldova and Transdnistria through Federalisation? Brussels: CEPS Policy Brief № 25, August 2002. Приведено на сайте <http://www.ceps.be>.
- ³⁰ См.: Institute for Public Policy. Op. cit.
- ³¹ International Crisis Group. Op. cit. P. 11.
- ³² Опубликовано на сайте Министерства иностранных дел Приднестровья. См.: <http://www.mfa-pmr.idknet.com/documents/index.php?lang=eng&options=6&id=0&next=1>
- ³³ По данным переписи 1989 г., население Приднестровья составляет 14%, а Гагаузии – 3,5% от всего населения Молдовы.
- ³⁴ О дипломатических событиях после публикации меморандума Козака см. ежедневный дайджест новостей Миссии ОБСЕ в Молдове, в особенности за период 18–25 ноября 2003 г.
- ³⁵ Интервью, данное авторам. Кишинев, 8–9 июля 2003 г.
- ³⁶ Расположенный в Брюсселе мозговой центр — Международная кризисная группа (МКГ) предложила создать в Молдове федерацию, состоящую из пяти штатов: Кишинева, Приднестровья, Гагауз-Тараклии, Северной Бессарабии, Центральной и Южной Бессарабии. См.: ICG. Op. cit.
- ³⁷ Интервью, данное авторам. Кишинев, 8–9 июля 2003 г.
- ³⁸ Одобрение протокола о создании Объединенной Конституционной комиссии Верховным Советом (парламентом) Приднестровья было обусловлено признанием Молдовы и Приднестровья «равными субъектами» на переговорах.
- ³⁹ Заявление, сделанное молдавским дипломатом на заседании Совета Европы, Кишинев, 11–12 сентября 2003 г.
- ⁴⁰ См.: Nedelciuc Vasile. Anno domini 2007 in the Republic of Moldova, Independence, Federalization or Union? Приведено на сайте <http://www.azi.md/cgi-bin/page.cgi>; интервью с послом в Молдовы в Совете Европы, данное Молдпресс 17 декабря 2003 г., где Кипр приводится в качестве возможной модели для европейских усилий по интеграции Молдовы.

- ⁴¹ Nedelciuc. Op. cit.
- ⁴² См.: Vahl Marius. The EU and Moldova: A Neglected Partnership, in: Lewis Ann (ed.). The European Union and Moldova. London, Federal Trust, 2004.
- ⁴³ См., например, заявление ЕС на Генеральной Ассамблее ООН в октябре 1992 г.
- ⁴⁴ Partnership and Co-operation Agreement between the European Communities and their Member States and the Republic of Moldova. Official Journal L 181. 24/06/1998. P. 0003 – 0048.
- ⁴⁵ Объем помощи, оказанной по программе Тасис, утроился за 90-е годы XX в. – с 10,1 млн экю в 1991–1993 гг. до 32,7 млн евро в 1997–1999 гг. С 1996 по 2001 г. Молдове была оказана помощь через Тасис на сумму около 52 млн евро. За тот же период помощь Всемирного банка в размере 252 млн долл. США была почти в пять раз больше, а помощь на сумму 310 млн долл. США, оказанная МВФ, была в десять раз больше макроэкономической помощи в размере 30 млн евро, оказанной ЕС.
- ⁴⁶ Lynch, 2001. Op. cit. P. 22; Vaux, Barrett. Op. cit. P. 11.
- ⁴⁷ European Commission. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. COM (2003) 104 final, 11 March 2003.
- ⁴⁸ Lynch Dov. Russia Faces Europe. Paris: Chaillot Paper 60. EU Institute for Security Studies. May 2003. Unpublished OSCE Food-for-thought paper. July 2003; ICG. Op. cit.
- ⁴⁹ Президенты Буш и Путин 21 июня 2002 г. объявили, что они будут действовать вместе, чтобы добиться разрешения конфликта. Это последовало за объявлением о том, что США окажут помощь Украине в деле модернизации ее таможенной службы на молдавской и приднестровской границе. См.: Vaux, Barrett. Op. cit. P. 8.
- ⁵⁰ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Moldova. The Foreign Policy Guidelines for the Period 1998–2000. Chisinau: June 1998.
- ⁵¹ Первоначально эта группировка состояла из Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы и носила название ГУАМ, позднее, с присоединением Узбекистана, она стала называться ГУУАМ.
- ⁵² Nedelciuc. Op. cit.
- ⁵³ INFOTAG. 11 May 2000.
- ⁵⁴ European Parliament. Op. cit. P. 8.

---

⁵⁵ Economist Intelligence Unit. Op. cit. P. 33.

⁵⁶ European Parliament. Op. cit. P. 8.

⁵⁷ Lynch, 2001. Op. cit. P. 11.

⁵⁸ См., например, статью Asarov Boris. The New Architecture. The System of Foreign Politic. Автор — участник Движения Pro Europa в Тирасполе. 12 декабря 2003. См.: <http://www.azi.md/investigation?ID=27081>.

⁵⁹ После фиаско меморандума Козака в конце 2003 г. Приднестровье прервало политические контакты с Кишиневом.

⁶⁰ И, возможно, Гагаузия, но здесь мы ограничиваем обсуждение Приднестровьем.